

№ 84-2 Бедмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ПРАЗДНОСТЬ

На Богослужениях Великопостных то и дело повторяется знаменитая молитва Ефрема Сирина: «Господи и Владыка живота моего...», в которой мы просим с Вами Бога, помимо всего прочего, избавить нас от духа праздности. «...Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми...»

Праздность мы с Вами понимаем, в первую очередь, как безделье. И вряд ли кто будет спорить с тем, что безделье это порок, обесценивающий жизнь человека. Ну, вот лентяюга-бездельник - кому он нужен - здоровье - как у быка, вагоны мог бы разгружать, а он, тунеядец, болтается - ни себе пользы, ни другим. Более того, мы знаем с Вами, что безделье почти никогда не остается нейтральным, пустота заполняется целым пакетом иных пороков, о которых мы так же с Вами хорошо знаем.

Без нашего внимания очень часто остается более тонкий вид праздности, который бездельем не назовешь. Бывает так, что человек трудится, не покладая рук, измождает свою плоть переутомлением - и, тем не менее, о нём можно сказать, что он праздный.

Слово «праздный» - значит - «пустой». Праздность - пустота.

Работа может быть тоже пустой, никому не нужной. Причём, не обязательно брать крайности. Ну, есть люди, которые плюют арбузные семечки на расстоянии - упражняются на дальность плевка. Кажется, метров на 30 кто-то плюнул арбузную семечку - это надо перечитать книгу рекордов Гиннеса. Можно с утра до вечера ловить мух и отрывать у них крылышки. Ну это, в общем, ясно.

А вот есть ситуации, где всё не очень понятно. Дачу, например, купил человек за 50 километров от города - для того, чтобы выращивать картошку. Возраст уже немолодой - копает, сажит, пропалывает - в общем, производит полный цикл земледельческих работ - всё это, естественно, вручную. От непривычных организму нагрузок вены на ногах у него распёрло, колённые суставы гремят и т.д.

А экономический эффект - отрицательный - посчитать, сколько он затратил на поездки, во сколько обошлась ему дача - то картошкой, при всём желании, всего этого не покрыть. Вот уже такая ситуация неоднозначна - может, это еще не праздность, а, может, уже и праздность. Здесь целый пакет мотивов нужно рассматривать.

Ловить мух, отрывать им крылышки и отпускать на волю - это ведь очевидная праздность. Однако, если человек сидит дома и читает книгу, а вокруг его носа летает назойливая муха,

норовит в рот залететь - ты её отгоняешь, а она прямо в глаза лезет. Ну и вот человек не выдержал - поймал её. Ну да - можно, конечно, раздавить. Ну а индивид, предположим, гуманный, жалостливый - рассуждает с самим собою: убивать жалко - выпустить на улицу - где гарантия, что она снова через пять минут не влетит в открытую форточку? Дайка я ей крылышко ножничками аккуратно укорочу и выпущу на волю, пушай живет.

Понятно, что такой ход мыслей сам по себе уже обнаруживает некоторую степень ненормальности в психике человека, однако это никак не сумасшествие, всё остается в пределах допустимого. Такие рассуждения отнюдь не являются достаточным основанием для приговора в дурдом. И с точки зрения христианской нравственности, в таком ходе мысли греха не содержится.

Или человек этикетки собирает со спичечных коробок. Назвать это дело априори пустым может быть и нельзя. А если человек исследовательской работой занимается, хотя это маловероятно. Так же, как и большинство филателистов, марки собирают с единственной целью - убить время.

«Убивать время» - словосочетание великолепное - всё-таки, русский язык не только богат, но и глубок - духовен. Двумя словами прописывается полная картина души человека.

Праздная жизнь - это пустая жизнь, в которой постоянно убивается время.

Но опять же, сфера оценки наших поступков - область тонкая. Внешне одно и то же дело может быть в одном случае праздным, а в другом содержательным. Вот девушка вяжет спицами шарфик. Если она этим хочет сэкономить себе карманные деньги - что ж, хорошо. Если она вяжет этот шарфик своему любимому парню и как бы «пропитывает» своей любовью каждый сантиметр пряжи - это вообще превосходно.

Но если она вяжет от скуки, ей этот шарфик проще было бы купить на базаре, а в это время она могла бы книгу хорошую почитать, в храм прийти помолиться, большую родственницу навестить - в этом случае - картина противоположная. Почтенный труд рукоделия оказывается губительным грехом праздности.

Недаром преподобный Ефрем Сирийский так и формулирует - избавь меня, Господи, не от дела праздного, а от ДУХА праздности. В этом как раз и заключается филигранность подхода к этой духовной проблеме. Любое дело может быть и пустым, и наполненным благом. Всё зависит от духа, от мотивации каждого шага на нашем жизненном пути.

Освободиться от зависимостей

На воскресных беседах неоднократно обсуждалась тема о зависимости человека от самых разных видов удовольствия. Покурить или выпить, вкусно поесть или поболтать с друзьями, полежать на диване перед телевизором или почитать какой-нибудь душещипательный романчик. Мы подчёркивали с Вами, что с библейской точки зрения, ничто из перечисленного не является греховным само по себе. Апостол Павел так и писал - «Всё мне позволительно, (хотя и) не все полезно...» (1 Кор. 6, 12).

И если сигарета - вещь отнюдь не полезная, это не означает, что христианин, вдыхая табачный дым, согрешает. Монахиня Мария Скобцова - знаменитая святая 20-го века, у себя в келье покуривала. А когда к ней в гости приходил светила православия - великий христиан-

ский философ и богослов Николай Александрович Бердяев, то дым столбом валил не только из кельи, но и из всего жилого корпуса.

Иисуса Христа обвиняли в том, что он ест и пьет вино со всяким сбродам.

Абсолютно нет ничего плохого в том, чтобы посмотреть шоу, побывать на концерте эстрадного певца, поваляться и понежиться в постели. Проблемы, как мы отмечали с Вами, начинаются с момента, когда то или иное удовольствие начинает человека **порабощать**. Да, всё мне позволительно, но ничто не должно мною обладать. Поэтому, сам по себе факт, что Федя нюхает кокаин, не означает, что он совершает какое-то преступление или согрешает перед Богом. Ну, он хочет попробовать, испытать – каков он, этот злополучный наркотический кайф! Другое дело, что, испытывая наркотик, Федор страшно рискует. Вероятность того, что после первого употребления появится непреодолимая тяга повторить дозу, очень и очень велика – а это уже приведёт нашего испытателя к порабощению.

В принципе, это всё понятно. Особенно тем, кто уже попал в рабство, скажем, телевизора. На исповеди очень часто говорят по этому поводу – глядеть, практически, нечего – бесконечно щёлкаешь по каналам и, в конечном итоге, целый вечер смотришь всякую ерунду, а потом, с чувством проглоченной гадости, ложишься спать. И так каждый день, потому что не включить телевизор и целый вечер пробыть в тишине люди не могут – чего-то не хватает – дискомфортно, не знаешь, куда себя деть.

Это самая настоящая абстиненция, ломка из-за того, что душевная составляющая нашего существа не получила очередную дозу смотрящего, зрелища. Это, между прочим, проблема абсолютного большинства цивилизованного населения земного шара. Как минимум, миллиард на сегодняшний день людей телеэкранозависимых, которые не могут жить без этого ящика. Да и большинство из нас, богомольцев, далеко не свободны от сетей зрелищной видеопродукции. Не потенциально зависимы, а **уже подсажены** на телеиглу. Посему, просто предостерегать самих себя от опасности попасть в зависимость – поезд ушёл, поздно пить боржоми, мы **уже** в наручниках, ну не все, предположим, но очень и очень многие. И тогда возникает следующий естественный вопрос: а что делать? Как **освободиться** от пут этого рогатого рабовладельца? В сердцах выкинуть аппарат через балкон? Ну этого нельзя делать, хотя бы потому, что в это время внизу может проходить человек, и хотя случайно на голову людям ничего свалиться не может, эту последнюю истину доказать в суде будет затруднительно.

Лишать себя телевизора – это дурная крайность – штука-то хорошая – есть и прекрасные информационные телепрограммы – познавательные, расширяющие наш кругозор. Да и, в конце концов, если человек смертельно устал от тяжкой нервной работы, и ему свет не мил, ни думать, ни говорить ничего не хочется; включил «телек», а там – «95-й квартал» – ну и нормально – посмеяться над плоскими и пошлыми шуточками иногда тоже неплохо – мозги проветриваются. Т.е. опять же, всё мне позволительно... Проблема начинается с появлением зависимости, когда у человека вырабатывается потребность... выпить, скажем, стакан или бутылку водки не потому, что он на дне рождения, а просто за доброе утро или добрый вечер.

О.Иоанн: «В моем доме телевизор тоже занимает весьма почётное место, и было время,

когда он работал практически круглосуточно. Семья большая, и каждый скандирует – хлеба и зрелищ! Особенно когда первые видеомagni-тофоны появились, я был одним из первых, который истратил все деньги и свои, и родительские, для того, чтобы купить это чудо. Ежедневная нормированная доза просмотра поначалу была – две трехчасовых видеокассеты за вечер, т.е. – 4 фильма. Потом спутниковое телевидение появилось, в частности, НТВ – «Мир кино» – хороший канал, поначалу был бесплатным. Ну и какой-то период всё наше семейство плотно сидело на этом наркоте.

Значения этому никто из нас не придавал, но со временем становилось всё более и более ясно, что времени драгоценного уйма уходит на все эти зрелища – так ведь и всю жизнь можно проглядеть. И, где-то лет двенадцать назад в сознании, если не всех членов нашего семейства, то, по крайней мере, у взрослых, сформировалось желание прыгнуть с этой телевизионной иглы. И вот однажды, когда наступили дни Великого поста, мы попросту выдернули штепсельную вилку, соответствующую, из розетки, условившись, что воткнем её обратно только в первый день Пасхи Христовой. Помню мучительную ломку на первой седмице – все ходят из угла в угол, как неприкаянные, косые взгляды бросают на погасший экран. Вторая неделя прошла уже полегче, третья – еще благополучней. А когда наступил праздник Пасхальный – Воскресение Христово – можно было предположить, что все изголодались по телевизору, и я был уверен, что домашние мои бегом помчатся к нему сразу же после Пасхальной всенощной. Но – ничего подобного, в первый день его даже не включали. А потом, в течение недели-двух ловили себя на мысли – а что ж это у нас телевизор не работает, там, небось, что-то интересное, можно было бы и посмотреть!

Проходили недели, месяцы, и мы вновь привязывались к голубому экрану, но это уже было актом добровольным и сознательным со стороны каждого из нас индивидуально. Все мы уже прекрасно понимали, что жить без телевизора можно, и даже неплохо. Другое дело, зачём жить **вовсе** без телевизора? Для нас важно – просто быть свободными. С того времени, мы всякий раз, вступая в великопостные дни, телевизор выключаем и делаем это с какой-то, я бы даже сказал, духовной радостью».

Пост – это на самом деле великое изобретение человечества, которое по значимости можно сравнить разве что с колесом. Пост, как средство обретения внутренней свободы.

Причём, опыт свободы, приобретённой в дни великопостные и от зрелищ, и от обжорства, и от иных пороков, которым мы объявляем битву, не проходит даром даже для тех, кто с наступлением Пасхи опять начинает мести всё подряд и забрасывать в себя еду, как в топку, или снова целые вечера просиживать перед заколдованным ящиком, вновь поддаваться порокам, от которых уже был на полшага к освобождению. Дело в том, что после каждого удачного сражения появляется **вкус к свободе**. Да, человек, скорее всего, опять ударит во вся тяжкая, но память о той частице свободы, которую он хоть самым краешком души почувствовал в святые дни Великого поста, уже не покинет человека, и будет оттенять его рабское положение, воспитывая неприязнь к тем оковам, в которые заключены наши души, пробуждая тоску по свободе – абсолютной свободе во Христе Иисусе Господе нашем.